

Лунь Юань отпустил Лан Хао и окинул взглядом Юй Цзэ.

У юноши была бледная кожа, вид у него был свежий и опрятный, с первого взгляда было очевидно, что спортом он не занимается.

— Ты... — Лунь Юань на мгновение замолк. — Иди за мной.

Юй Цзэ опешил, а Лунь Юань уже развернулся и пошел прочь. Поколебавшись секунду, Юй Цзэ последовал за ним.

Позади донеслись приглушенные, но полные жарного интереса голоса:

— С каких это пор Шао-чжун Лунь с ним знаком?

— Неужели Шао-чжун Лунь положил на него глаз?

Кто-то повысил голос:

— Ему уже почти восемь лет, а реакция такая заторможенная — наверняка Гриб! У Шао-чжун Луня не может быть настолько дурного вкуса!

Лунь Юань шел не оглядываясь, уверенной и крутой походкой, и только Юй Цзэ расслышал его недовольное хмыканье.

Дойдя до края спортивной площадки, Лунь Юань остановился, повернулся и кивнул подбородком на дерево неподалеку:

— Любишь тень?

Нет, он хотел погреться на солнышке.

Юй Цзэ не хотел обманывать Лунь Юаня, но и правду сказать не мог:

— Угу.

— Не хочешь заниматься спортом? — продолжал допытываться Лунь Юань.

Юй Цзэ снова кивнул.

Лунь Юань на мгновение задумался и подошел ближе, так что между ними остался промежуток всего в один кулак.

Уставившись на красивые ключицы перед собой, Юй Цзэ тут же сбился с дыхания.

Его стопы шевельнулись, намереваясь сделать шаг назад.

— Не двигайся, — бросил Лунь Юань. Он наклонился и понизил голос до шепота: — Даже если не любишь, притворяйся, будто любишь солнце, и активно занимайся спортом.

Его голос слегка отяжелел:

— По крайней мере в этом месяце не суйся в тыловое управление.

Левое ухо Юй Цзэ вместе с левой щекой мгновенно покраснели, язык стал заплетаться:

— Ч-почему?

— Хочешь дожить до старости в целости и сохранности — просто запомни мои слова.

Сказав это, Лунь Юань отступил на шаг.

Юй Цзэ изумился. Что это значит? Неужели если в этом месяце попасть в тыловое управление, грозит опасность?

Нахмурившись, он мысленно порылся в памяти, но не нашел в воспоминаниях прежнего владельца тела никаких сведений о тыловом управлении.

Прошлый хозяин тела поступил на Факультет пробуждения, и процесс пробуждения прошел у него гладко, с тыловым управлением он никак не пересекался.

— Чего это ты покраснел? — Лунь Юань поначалу стоял слишком близко и не заметил, а теперь разглядел раскрасневшееся лицо Юй Цзэ.

Мысли Юй Цзэ тут же спутались, и он с неловкостью потер щеку:

— Ж-арко.

Лунь Юань приподнял бровь:

— Правда? Когда тебе жарко, краснеет только одна щека?

Он наклонился ближе, оказавшись лицом к лицу с Юй Цзэ:

— Я же говорил с твоей левой стороны, верно?

Правая щека Юй Цзэ тоже вспыхнула, он отступил на шаг и пояснил:

— Я просто не привык, когда кто-то подходит слишком близко.

— Я так, к слову спросил, чего ты нервничаешь? — Лунь Юань усмехнулся и активировал браслет. — Запомни мои слова, а если понадобится помощь — дай знать, давай обменяемся контактами.

Обменявшись контактами, Лунь Юань взмахнул рукой и направился обратно к тренировочной зоне старшекурсников.

Вдоль дороги на него было устремлено множество взглядов, но он казался совершенно равнодушным, ступал твердо и уверенно, а его походка по-прежнему выглядела очень круто.

Юй Цзэ неспешно вернулся под дерево, где стоял до этого, и услышал, как несколько однокурсников шепчутся друг с другом: Шао-чжун Лунь такой крутой.

Вспомнив комнату Лунь Юаня, он слегка изогнул губы в улыбке, но тут же изо всех сил подавил ее.

Лан Хао на прежнем месте уже не было — он играл в теннис на площадке, то и дело поворачивая голову и бросая на Юй Цзэ злобные, исполненные досады взгляды.

Юй Цзэ сделал вид, что не замечает, и погрузился в раздумья, слегка нахмурившись.

Тон, которым говорил Лунь Юань, был слишком серьезным, и он не мог отнестись к этому легкомысленно.

Изначально он планировал прикинуться Грибом и пробраться в тыловое управление, чтобы избежать внимания со стороны Фэн Шэна и спокойно дожить до конца стодневного срока.

Но из слов Лунь Юаня следовало, что если он в течение месяца сунется в тыловое управление, то столкнется с опасностью.

Это означало, что он не может позволить окружающим считать его Грибом — ему необходимо

проявить хоть какие-то признаки Пробужденного.

Такое положение дел ставило его перед дилеммой.

Прислонившись спиной к стволу дерева и погрузившись в размышления, он бросил взгляд на однокурсников из первой группы, и его глаза слегка блеснули.

Стоит лишь соблюсти меру и вести себя так, чтобы походить и на Гриба, и на Пробужденного одновременно, и тогда удастся остаться в классе первокурсников.

Класс первокурсников — это как раз обитель для носителей с неясным статусом пробуждения.

Найдя решение, он почувствовал легкость и с комфортом устроился на земле.

— Цзы-Юань, чего это ты все время пялишься на новичков? — Бай Янь положил руку на плечо Лунь Юаню. — Не переживай, раз ты объявил, что берешь его под защиту, никто не станет до него докапываться, максимум пошушукаются за спиной.

Лунь Юань посмотрел на прищурившегося и всем видом излучающего довольство Юй Цзэ и легко фыркнул:

— Какой же тупица.

Он же все так четко объяснил, а этот парень до сих пор торчит под деревом!

Бай Янь усмехнулся:

— Так переживаешь, неужто запал?

— Не болтай ерунды, — громко возразил Лунь Юань, отмахиваясь от его руки. — Он мне помогал, я привык платить добром за добро.

Бай Янь перекинул руку на плечо Сюань Мяо и протянул:

— Вот как?

— Именно так!

— Хм, раз так, он ведь и мне, и Мяо-Мяо помогал, нам тоже нужно отплатить за добро.

Бай Янь понизил голос:

— В таком виде ему нельзя оставаться: тенденция к пробуждению Гриба слишком очевидна, если его вдруг отправят в тыловое управление, нам будет трудно вмешаться.

Лунь Юань нахмурился:

— Я его уже предупредил.

— Инстинкты есть инстинкты, разве от них так легко избавиться? Раз он не умеет притворяться, мы можем ему помочь!

Прозвенел звонок с урока, и за исключением старшекурсников, остальные учащиеся словно сорвавшиеся с привязи дикие лошади помчались в сторону столовой.

Пробужденные, способные обрести крылья, и вовсе взмыли в воздух, оставляя позади шлейф недовольных ругательств.

Ошеломленный таким напором, Юй Цзэ молча прижался ближе к стволу дерева.

Вскоре площадка опустела, и поднятая толпой пыль медленно осела на землю.

Бросив взгляд искоса на однокурсников из первой группы и заметив, что кто-то собирается встать, Юй Цзэ опередил его и поднялся первым.

— Погоди-ка, — не успел он сделать и шага, как его окликнул Лунь Юань. — Ты голоден?

Юй Цзэ растерялся, не понимая, к чему этот вопрос, но, вспомнив о роли, которую должен был играть, покачал головой:

— Нет.

— Отлично, — заявил Лунь Юань. — Пойдем, поможешь мне кое в чем.

Спустя десять минут Юй Цзэ сидел на корточках возле спарринг-площадки старшекурсников, под лучами палящего солнца охраняя три бутылки питательного раствора.

Он с ошеломленным видом смотрел на Лунь Юаня, который на ринге ударом ноги только что отбросил соперника. Что это вообще значит?

Конечно, питательный раствор экстра-класса стоит дорого, но даже его мизинцу было очевидно: без всякой охраны никто в здравом уме и твердой памяти не посмел бы украсть то, что принадлежит Лунь Юаню и его друзьям!

И это было лишь началом его изумления.

— Ешь, — после занятий Лунь Юань в знак благодарности привел его в столовую и, пододвинув к нему полную тарелку с разнообразной едой, водрузил перед ним.

Юй Цзэ посмотрел на изобилие мясных блюд и покачал головой:

— Я хочу овощей.

— На дне есть овощи.

— Я не хочу мясо.

— Сколько тебе лет, а все еще перебираешь харчами? — Лунь Юань выужил из его миски большую часть мяса. — Доешь это.

Юй Цзэ немного поборолся с собой, но не выдержал:

— Почему обязательно нужно есть мясо?

— Когда я смотрю, как другие едят овощи, у меня аппетит пропадает. Ешь давай!

— Тогда я сяду в другом месте. — Не успел он подняться, как Лунь Юань прижал его руку к столу.

Лунь Юань сурово уставился на него:

— Быстро ешь, меньше болтай.

Бай Янь с улыбкой произвел:

— Попробуй, в столовой мясо готовят очень вкусно.

Юй Цзэ всё понял: они непременно хотели заставить его поесть мяса.

Опустив голову и вспоминая отвратительный вкус пресной травы, он подумал, что раз уж всё равно невкусно, то никакой разницы между мясом и овощами нет.

Он откусил кусочек мяса, поморщился — оно оказалось еще отвратительнее зелени!

Щелк... Раздался звук затвора камеры. Юй Цзэ поднял голову, а Бай Янь с лучезарной улыбкой пояснил:

— Люблю фотографировать еду на память.

Юй Цзэ: «.....»

У крутых парней всегда такие странные хобби?

Он молча дожевал кусок мяса.

— Вкусно? — поинтересовался Лунь Юань.

Юй Цзэ ответил честно:

— Гадость.

Лунь Юань взял общие палочки и выгреб из его миски всё оставшееся мясо:

— Тогда не ешь.

Юй Цзэ с облегчением выдохнул и принялся доедать рис с оставшимися овощами.

После обеда они вернулись в общежитие, где на первом этаже четвёрка разошлась: Бай Янь и Сюань Мяо продолжили подниматься вверх.

На первом этаже общежития Факультета пробуждения жили исключительно Пробужденные с летательными способностями и носители гена летающих прародителей зверей.

На случай, если во время Периода Пробуждения внезапно проснутся летные инстинкты, чтобы они не рухнули с высоты.

Конечно, поскольку комнат на первом этаже было ограниченное количество, Пробужденных низших рангов селили на втором.

БАХ... Среди ночи, когда Юй Цзэ крепко спал, из окна донесся оглушительный грохот.

Проснувшись от испуга, он распахнул глаза и уставился на окно, а по спине тут же побежал холодный пот.

В лунном свете было отчетливо видно висящего за его окном человека.

ТУК-ТУК... В дверь постучали, и раздался голос Лунь Юаня:

— Что там происходит?

Услышав его голос, Юй Цзэ немного успокоился и сел на кровати.

— Не включай свет! — донесся с улицы приглушенный, почти шепотный голос.

У Юй Цзэ мурашки побежали по коже, но он все же щелкнул выключателем.

Стоило свету загореться, как висевший за окном силуэт стремительно соскользнул вниз.

— Ай-я... — выдохнул тот лишь полсловка, после чего звук резко оборвался, а затем посрослись торопливые шаги, уходящие всё дальше.

— Ты в порядке? — продолжал стучать в дверь Лунь Юань.

— В порядке, — отозвался Юй Цзэ, встал с кровати и отпер дверь.

Лунь Юань стоял на пороге в шелковой пижаме, небрежно завязанной на талии, с обнаженной большей частью торса. С его мокрых волос непрерывно капала вода, и в свете лампы они ярко блестели.

Очевидно, услышав шум, он выскочил прямо из ванной.

— Ты... — Юй Цзэ опешил. — Ты что, мылся?

— Я в последнее время сплю в ванной, — ответил Лунь Юань. — Что тут только что было?

Юй Цзэ вкратце объяснил ситуацию и с тревогой покосился на окно:

— Вор, что ли?

— И что же у тебя есть такого, что стоило бы воровать? — Лунь Юань приподнял бровь.

Он подошел к окну, распахнул его, выглянул наружу, затем скользнул взглядом по подоконнику и насмешливо фыркнул:

— Наверняка кто-то этажом выше пробудил способность к полету, не смог совладать с инстинктами, сиганул вниз, да вовремя ухватился за подоконник.

Юй Цзэ тут же вспомнил их первую встречу:

— А у тебя тоже бывали такие сбои?

— Конечно нет, — выражение лица Лунь Юаня слегка окаменело, и он счел нужным подчеркнуто оправдаться: — В тот раз была случайность.

Он сердито уставился на Юй Цзэ:

— Забудь об этом!

Юй Цзэ опустил голову, сдерживая улыбку — Лунь Юань в этот момент показался ему донельзя по-детски наивным:

— Хорошо, я уже забыл.

— Правда? — допытывался Лунь Юань. — Где мы встретились в первый раз?

Юй Цзэ помедлил:

— На банкете клана Фэн.

Лунь Юань остался доволен, но, заметив, что Юй Цзэ все еще смотрит в пол, прищурился.

Он сделал шаг вперед, приближаясь к Юй Цзэ, и не успел тот сообразить, как Лунь Юань прямо присел на корточки и поднял голову.

Улыбка на губах Юй Цзэ тут же выдала его.

Лунь Юань словно иголкой укололся, резко выпрямился в полный рост и возмущенно повысил голос:

— Ты смеешься надо мной!

— Нет, — Юй Цзэ замахал руками. — Вовсе не смеюсь.

— Да точно смеешься! Иначе с чего бы тебе прятать глаза и бояться, что я замечу твою улыбку? — Лунь Юань тяжело дышал, пару секунд злобно сверкая на него глазами, после чего круто развернулся и зашагал прочь.

Юй Цзэ машинально бросился следом и протянул руку, чтобы схватить его за плечо:

— Не пойми меня неправильно, я просто подумал, что это довольно мило.

Лунь Юань резко обернулся. Юй Цзэ не ожидал такого резкого разворота, врезался ему в грудь, и от удара его тело качнулось назад.

Лунь Юань автоматически приобнял его за талию, со сложным выражением лица переспросив:

— Мило?

<http://bllate.org/book/26147/3131313>